

УДК 94(47).08:316.343.34(=512.145)

КРЫМСКОТАТАРСКОЕ КУПЕЧЕСТВО В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XIX вв.: ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ¹

Хайрединова З. З.

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского,
Таврическая академия (структурное подразделение), философский факультет,
кафедра культурологии и религиоведения, hzarema@gmail.com*

Исследование малоизученных аспектов инкорпорации мусульманского населения Крыма в сословную структуру Российской империи является сегодня актуальной и требующей особого внимания темой. Важную роль в изучении данной проблемы играют архивные документы, помогающие рассмотреть взаимоотношения правительства и местного мусульманского населения в начальный период включения Крыма в орбиту Российской империи. Материалы, касающиеся формирования, положения и статистики крымскотатарского купечества в рассматриваемый период хранятся в Государственном архиве Республики Крым (г. Симферополь) и Российском государственном историческом архиве (г. Санкт-Петербург). В статье рассматривается статистика и распределение по городам и уездам Таврической губернии крымскотатарского купечества в конце XVIII – начале XIX вв.

Ключевые слова: крымскотатарское купечество, Государственный архив Республики Крым, Российский государственный исторический архив, сословия, Российская империя, крымские татары.

ВВЕДЕНИЕ

В истории крымскотатарского народа еще много неисследованных тем. Среди них особое место занимает положение крымских татар после присоединения Крыма к России в 1783 году и интеграция их в сословную структуру Российской империи. Совершенно неисследованным остается вопрос о формировании крымскотатарского купечества, их численности и положения в крымском обществе.

Известно, что купечество являлось привилегированным сословием в России, после дворянства и духовенства. О месте купечества в сословной структуре российского общества и эволюции социально-правового статуса купечества России в XVIII – начале XIX вв. можно познакомиться в работах Ю. В. Глазова [1, 2].

Целью исследования является анализ фондов Государственного архива Республики Крым (г. Симферополь) и Российского государственного исторического архива (г. Санкт-Петербург), в которых хранятся материалы, касающиеся истории крымскотатарского купечества конца XVIII – начала XIX вв.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Итак, сословные права и привилегии купечества законодательно были утверждены в 1785 году в «Жалованной грамоте городам» [3]. В законе утверждалось понятие о гильдиях и «гильдейских выгодах вообще». В пункте 92 читаем: «дозволяется вся-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта №15-31-10112 «Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825».

кому, какого бы кто ни был пола, или лет, или рода, ... кто за собой объявит капитал выше 1 тыс. рублей до 50 тыс. рублей, записаться в гильдии». Кроме того, оговаривалась процедура включения и исключения из гильдии. Так, например, в первую гильдию включались те, кто объявлял капитал выше 10 тыс. рублей и до 50 тыс. рублей. Купцам первой гильдии «не запрещалось иметь или заводить фабрики, заводы и морские всякие суда» и «дозволяется ездить по городу в карете парою».

Во вторую гильдию могли быть вписаны купцы, объявившие капитал выше 5 тыс. рублей и до 10 тыс. рублей. Купцам второй гильдии «не запрещалось иметь или заводить фабрики, заводы и речные всякие суда» и «дозволяется ездить по городу в коляске парою». Купцы первой и второй гильдии освобождались от телесного наказания.

В третью гильдию могли быть вписаны те, кто объявлял капитал выше 1 тыс. рублей и до 5 тыс. рублей. Им позволялось иметь «трактиры, торговые бани и постоянные дворы для проезжих и прохожих людей». Запрещалось по городу ездить в карете и впрягать зимою и летом более одной лошади.

Таким образом, «Жалованная грамота городам» явилась очередной ступенью утверждения прав и обязанностей купечества Российской империи.

Следующим важным документом стал манифест «О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий», принятый 1 января 1807 года [4].

Сведения, касающиеся купечества Таврической губернии, нашли отражение в фондах Государственного архива Республики Крым. Среди них можно представить, в первую очередь, фонд Канцелярии Таврического губернатора (Ф. 26), фонды городских дум [например, фонд Симферопольской городской думы (Ф. 183) или фонд Евпаторийской городской думы (Ф. 518)], фонды городских мещанских управ – таких, как, например, фонд Карасубазарской городской мещанской управы (Ф. 177) или фонд Бахчисарайской городской мещанской управы (Ф. 55). Однако наиболее полные и интересные сведения, касающиеся крымского купечества, сберегаются в фондах Таврической областной казенной палаты (Ф. 792) и в фонде Канцелярии Таврического губернатора (Ф. 26).

Так, в фонде Таврической областной казенной палаты сберегаются «Ведомости экспедиций экономии, ревизии душ, областного казначая, советника таможенных дел и таможенных застав о государственных доходах и расходах по Таврической губернии. Имеются сведения о количестве населения по сословиям» [5].

В Таврическую казенную палату от экспедиции ревизии душ 15 сентября 1792 года за № 2715 были представлены 6 ведомостей, две из которых касались купцов Таврической губернии [6]. Вторая ведомость – о купцах по гильдиям, начиная с 1788 года по 1792 год, четвертая – более подробная о состоящих на 1792 год с капиталами купцов и сколько с них следует в казну процентных денег. Нас в данном случае интересует соотношение крымскотатарского купечества к общему количеству купцов в Таврической губернии.

Так, на 1792 год среди крымских татар не было купцов 1-й и 2-й гильдий. Всего по городам Таврической губернии купцов 1-й гильдии насчитывалось 5 (3 грека и 2

еврея), купцов 2-й гильдии было 18 (11 греков, 3 армянина, 3 еврея, 1 русский). Купцов 3-й гильдии было 431 человек, среди них 117 – крымские татары, что составило 27,1% от общего числа купцов данной гильдии [7].

В 1796 году по результатам 5-й ревизии была представлена выписка экспедиции о числе купцов, мещан и помещичьих крестьян в Таврической губернии [8]. Как и 4 года назад, купцов 1-й и 2-й гильдий среди крымских татар не было. В данной ведомости крымские татары представлены только в 3-й гильдии. Так, в Симферополе – 4, в Бахчисарае – 141, Карасубазаре – 17, в Евпатории – 44 и в Перекопе – 87. Таким образом, крымских татар купцов в Таврической губернии на 1796 год уже насчитывалось 293. За четыре года количество купцов крымских татар увеличилось на 176 человек.

Купцов 1-й гильдии в 1796 году было 15 (12 евреев-караимов, 1 грек и 2 армянина), купцов 2-й гильдии – 32 (15 католиков?, 11 евреев-караимов, 2 русских, 4 грека). Среди купцов 1-й и 2-й гильдий крымских татар, как мы видим, не было. Купцов 3-й гильдии насчитывалось 1149, среди них 293 – купцы крымские татары. В процентном отношении купцы крымские татары составили 25,5 % от общего числа купцов 3-й гильдии.

Таким образом, можно утверждать, что количество крымских татар купцов 3-й гильдии за четыре года с 1792 по 1796 увеличилось в 2,5 раза – с 117 до 293 человек. Очевидно, уже разобравшись в новом законодательном поле, крымские татары смогли включиться в 3-ю купеческую гильдию, однако, как видно из документов, купцов 1-й и 2-й гильдий среди крымских татар к 1796 году так и не было.

20 сентября 1819 года за № 308 на имя Таврического гражданского губернатора Николая Ивановича Перовского поступило письмо из Департамента мануфактур и внутренней торговли с требованием представить сведения «о торговых домах или о каждом составившемся для торговли товариществе во всей подробности» [9].

Уже через месяц из городов и уездов Таврической губернии стали поступать сведения о купцах. Так, например, в рапорте бургомистра Керчь-Еникальского городского магистрата за № 536 от 28 октября 1819 года на имя Таврического губернатора Н. И. Перовского сообщается, что «по городу Керчь-Ениколю купцов всех трех гильдий, равно и иностранных гостей вовсе не имеется» [10].

Так как нас в данном исследовании интересует именно крымскотатарское купечество, то в отчетах городских ратуш Севастополя и Старого Крыма таковых не значилось.

В деле представлены довольно полные отчеты по городам Симферополу, Бахчисараю, Евпатории, Перекопу.

Так, в рапорте Симферопольского городского магистрата за № 126 от 26 февраля 1820 года в списке купцов за 1819 год представлены и крымские татары с указанием их семей и видов торговли. Все они купцы 3-й гильдии: Меметча Адильша-оглу с женой Хатидже и дочерью Габиге; Хаджи Джелиль Бай Юсуф-оглу с женой Бей Нифе (у них два сына Гафар и Бекир, дочь Алиме); Хаджи Азамат Сейдамет-оглу с женой Гулемган (у них пять сыновей Курт Умер, Осман, Хантемир, Селямет, Муслим и

Кемал, дочь Зильха); Гаджи Абдулкерим Али-оглу с женой Айше (у них сыновья Чебар и Азимий), кроме того его братья Сейды с сыном Бекиром и Усеин с сыновьями Зиядином и Муедином. Все они торговали красными товарами и разной мелочью. Таким образом, в списке по городу Симферополю значилось крымских татар 4 купца 3-й гильдии [11].

В рапорте Бахчисарайской городской ратуши за № 590 от 5 ноября 1819 года представлены следующие сведения. Купцы крымские татары 3-й гильдии: Адбураим Челеби (у него две жены и два сына) торговал шелковыми и бумажными товарами. Вдова Сайде (у нее четыре сына) торговала также шелковыми и бумажными товарами. Купец Сеит Мегмет с женой и тремя сыновьями торговлей «не занимается, а имеет недвижимое имение». Мемет Хаджи Магмут-оглу (у него жена и два сына) и Хаджи Асан мулла Омер (у него жена и сын) торговали бумажными товарами. Купец Мулла Самедин (с женой и 4 сыновьями) торговал бакалеей, железными и бумажными товарами. Итого в списке значится крымских татар 15 купцов 3-й гильдии [12].

Список купцов города Евпатории за 1819 год представлен в рапорте евпаторийской городской ратуши за № 794 от 29 октября того же года. В списке значится крымских татар 8 купцов 3-й гильдии. Купец Эмир Али Челеби с женой торгует «на месте покупки и продажи пшеницы», шерстью и частью мелочным товаром. Мулла Магмут Омер Эфенди-оглу с женой и тремя сыновьями торгом не занимался. Мулла Мустафа торгует на месте лавочными россыпными товарами. Арслан бек Рамазан-оглу (у него жена и семь сыновей) «занимается большею частью хозяйством» [13].

В рапорте Перекопского городского магистрата за № 580 от 1 ноября 1819 года значится 3 купца крымских татарина 3-й гильдии. Амет Мустафа с женой (у них три сына и четыре дочери), Мамут Адаманов с женой и двумя сыновьями, Мемет Челеби с женой, сыном, невесткой и внуком. Все 3 купца торговали рогатым скотом и лошадьми [14].

Таким образом, из документа видно, что купцов крымских татар 1-й и 2-й гильдий в 1819 году не значилось.

В письме Таврического губернатора за № 871 от 15 марта 1820 года на имя управляющего Министерством внутренних дел были представлены следующие сведения. Всего купцов 1-й и 2-й гильдий было показано 11, но крымских татар среди них не было. Купцов 3-й гильдии всего было показано 79 человек, из них 30 – крымские татары, что составило примерно 38%. Таким образом, всего купцов 1-й, 2-й и 3-й гильдии в 1819 году в Таврической губернии числилось 90 человек [15].

Крымскотатарское купечество начинало довольно активно включаться и в общественную жизнь Таврической губернии. Так, в документе «О купеческих и мещанских выборах на трехлетие с 1818 по 1820 год» представлены сведения, касающиеся участия купцов крымских татар в избрании на должности городских голов, бургомистров и ратманов в городах и уездах губернии [16]. Так, в рапорте Таврическому губернатору Александру Степановичу Лавинскому от Бахчисарайской городской ратуши совместно с полицмейстером и городской думою были представлены следующие сведения. 16 октября 1817 года были проведены выборы, в которых городским

головой «без баллотирования единодушно» был избран 3-й гильдии купец Сеит Мегмет Осман-оглу [17]. Кандидатами (заместителями) были избраны 3-й гильдии купец Мулла Амет хаджи Гасан-оглу («за» проголосовали 148 выборщиков, «против» – 33) и 3-й гильдии купец караим Садук хаджи Борохов Игизов («за» – 107, «против» – 74) [18]. Таким образом, даже количество проголосовавших «за» говорит о высоком уважении и доверии к избираемым.

Кроме того, в бургомистры, например, был избран действующий бургомистр Сеит Сулеман Тютюнджи, за которого проголосовали 173 «за» и 7 «против». От караимов – 3-й гильдии купец Раби Авраам Беим («за» – 146, «против» – 35) [19]. К ним заместителями были избраны из магометан 3-й гильдии купец Абдуреим Челеби («за» – 142, «против» – 38) и мещанин мулла Меджит («за» – 118, «против» – 63). Заместителями от караимов были избраны мещанин Лещер Шумаилович («за» – 60, «против» – 121) и мещанин Шолеме Хаджи Реби-оглу («за» – 57, «против» – 124) [20].

ВЫВОДЫ

Таким образом, крымскотатарское купечество в период конца XVIII – начала XIX вв. постепенно включалось в экономическую и общественную жизнь не только Крыма, но и Российской империи. Очевидно, отсутствие в начальный период купцов крымских татар 1-й и 2-й гильдий свидетельствует об осторожном отношении к новому правительству. Или, можно предположить, крымские татары, имеющие определенный капитал, либо эмигрировали в Турцию, либо только определялись с возможностью работать в новом правовом поле. Этот процесс затянулся на десятилетия. Документы, хранящиеся в фондах архивов, требуют глубокого и тщательного изучения, о чём сегодня свидетельствует отсутствие каких-либо работ, посвященных начальному этапу интеграции мусульманского населения Крыма в состав России в конце XVIII века.

Список литературы

1. Глазов Ю. В. Место купечества в сословной структуре российского общества XVIII – первой трети XIX вв. / Ю. В. Глазов // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. Вып. 5: в 2 ч. Ч. 1. / отв. ред. В. В. Захаров. – Курск: Курский гос. ун-т, 2012. – С. 12–22.
2. Глазов Ю. В. Эволюция сословно-правового статуса купечества России в XVIII – первой трети XIX вв. Автореферат дисс. на соиск. учен. степени кандидата юридич. наук. – Белгород, 2013. – 23 с.
3. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Т. 22 (1784–1788) № 16187, 21 апреля 1785 г.
4. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Т. 29 (1806–1807) № 22418, 1 января 1807 г.
5. ГАРК, Ф. 792, оп. 1, д. 208 на 124 л.
6. ГАРК, Ф. 792, оп. 1, д. 208, л. 102–111(об.).
7. ГАРК, Ф. 792, оп. 1, д. 208, л. 110–110(об.).
8. ГАРК, Ф. 792, оп. 1, д. 512, л. 20–27.
9. ГАРК, Ф. 26, оп. 1, д. 4547, л. 1.
10. ГАРК, Ф. 26, оп. 1, д. 4547, л. 11.
11. ГАРК, Ф. 26, оп. 1, д. 4547, л. 29–30(об).

12. ГАРК, Ф. 26, оп. 1, д. 4547, л. 19-21.
13. ГАРК, Ф. 26, оп. 1, д. 4547, л. 8-10.
14. ГАРК, Ф. 26, оп. 1, д. 4547, л. 12-12(об).
15. ГАРК, Ф. 26, оп. 1, д. 4547, л. 33-39.
16. ГАРК, Ф. 26, оп. 1, д. 3105, л. 1-6(об).
17. ГАРК, Ф. 26, оп. 1, д. 3105, л. 2-4.
18. ГАРК, Ф. 26, оп. 1, д. 3105, л. 2-4.
19. ГАРК, Ф. 26, оп. 1, д. 3105, л. 4.
20. ГАРК, Ф. 26, оп. 1, д. 3105, л. 4.

Khairedinova Z. Z. Crimean tatar merchants in the late eighteenth and early nineteenth centuries: according to archive sources / Z. Z. Khairedinova // Scientific Notes of Crimean Federal V. I. Vernadsky University. – Series: Philological Science. – 2016. – Vol. 2 (68), No. 3. – P. 209–214.

Today studies of poorly-researched aspects of incorporation of Muslim populations of the Crimea into the system of classes in the Russian Empire is an actual topic demanding especial attention.

Archival documents play an important role for researches of this problem, since they allow one to analyse the relations of the government and local Muslim populations in the early period of the Crimea's integration into the orbit of the Russian Empire. The materials related to the shaping, situation, and statistics of the Crimean Tatar merchants in the period in question are stored in the State Archive of the Republic of the Crimea (Simferopol) and the Russian State Historical Archive (Saint Petersburg). This paper examines the statistics of the Crimean Tatar merchants and their distribution by cities, towns, and districts of the Taurida Governorate in the late eighteenth and early nineteenth century.

Keywords: Crimean Tatars Merchants, State Archive of the Republic of the Crimea, Russian State Historical Archive, classes, Russian Empire, Crimean Tatars